

Лунный конспиратор

Радик
Кагиров

Радик Кагиров

Лунный конспиратор

«Автор»

2025

Кагиров Р.

Лунный конспиратор / Р. Кагиров — «Автор», 2025

Что, если "величайший скачок для человечества" – лишь мастерски поставленный спектакль? В 50-60-х годах, когда советские аппараты первыми покоряли Луну, курсант военного училища влюбился в дочь дипломата. Но вспыхнувшая любовь была обречена – их разделяли дипломатические игры и безжалостное соперничество двух сверхдержав. Молодой офицер ракетных войск стал пешкой в большой шахматной партии холодной войны. Он потерял имя, Родину и любимую, и оказался в самом сердце грандиозного американского проекта, где ему предстояло создать... Луну, и помочь нагло обмануть всех жителей планеты. Нечаянно он попал в самое сердце американской космической программы, призванной выиграть лунную гонку любой ценой. Он стал ключевой фигурой в дерзком проекте ЦРУ и NASA, мастерски создавал "реалистичные обманки" и фабриковал "факты". Это рассказ человека, который своими руками сделал "чудо" и, поэтому, знал всю правду.

© Кагиров Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Предисловие со-автора	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Радик Кагиров

Лунный конспиратор

Глава 1

Предисловие со-автора

*"Три вещи нельзя скрывать долго –
солнце, Луну
и правду".*

Будда

Сразу поясню, что книгу эту я не писал, не сочинял, только немного подредактировал. И название подобрал такое, чтобы сразу было понятно – речь здесь идёт о возможной имитации американцами лунных высадок.

Есть основания полагать, что лунная программа «Аполлон» была скорее большим медийным проектом, нежели выдающимся техническим достижением. И люди подспудно это чувствуют. Согласно опросу «Комсомольской правды», 70% наших сограждан считают, что американцы не были на Луне.

В последние годы, в статьях, в комментариях и в соцсетях ломается много копий по этому вопросу – были или не были американцы на Луне. Люди, разделённые на два лагеря ("моглики" и "немоглики"), отчаянно спорят – "могли" или "не могли" американцы это сделать. У обеих сторон огромное множество аргументов, от самых бестолковых и бредовых, до вполне грамотных и серьёзно обоснованных.

Сразу скажу: я никакой не конспиролог. Не отношу себя ни к "летальщикам", ни к "нелетальщикам". Высаживались ли американцы на Луне, лично мне доподлинно не известно. Своё мнение на этот счёт у меня есть, и факты кое-какие имеются. Но назвать их совершенно "непробиваемыми" не могу – при желании любые аргументы можно извратить и отвергнуть. Но то, что вы прочтёте в этой книге – тоже своего рода свидетельство, которое позволит вам посмотреть на историю лунных миссий совсем с другой стороны.

В России любят повторять фразу из фильма "Брат": "Сила – в правде". Только вот обращаться с данной тебе силой необходимо очень аккуратно. Мудрые и ответственные с силой обращаются осторожно – до поры не проявляют, и не выдают всего, что знают.

На самом деле эта книга – расшифровка записи со старой магнитофонной ленты. У нас в семейном тайнике больше полувека хранились и пылились эти магнитофонные бобины. Лет двадцать тому назад, когда делали ремонт, их нечаянно нашли в чулане, в замаскированной нише. Уже тогда раритетные катушечные магнитофоны сложно было отыскать, поэтому никто записи так и не прослушал. Каким-то чудом их не выбросили и сохранили. Недавно я решил, наконец, проверить, что там записано. Даже просто организовать прослушивание записей – это была целая история. Пришлось приложить немало усилий. И, как оказалось, всё не зря.

Плёнки очень и очень интересные, если не сказать сенсационные. Там мужской голос рассказывает увлекательную историю. Голос как будто мой, очень похожий. Интонации знакомые, видимо, потому, что принадлежит моему родственнику. Вроде бы записи надиктовал дядя Коля. Как мне удалось выяснить, он был военным, в начале 60-х годов отправился служить за границу и там бесследно исчез. Потом он внезапно появился в Москве, в 1970-м году,

и вскоре снова окончательно пропал. Где сейчас дядя Коля и что с ним, никому не известно. Судя по возрасту, его, может, уже нет в живых.

Магнитофонная запись показалась мне весьма интересной. С небольшими редакторскими исправлениями публикую её здесь. В основном, поправил те фрагменты, которые не очень читабельны в письменном виде, показались мне неблагозвучными или слишком уж устаревшими, ведь надиктованы они второпях и больше 55 лет назад.

Как писал Сунь Цзи: "Война – это путь обмана". И в "холодных войнах" державы часто прибегают к обману. Возможно, именно в "лунной гонке" наиболее сильно проявились разные цивилизационные подходы. В странах Запада традиционно сильнее развиты индустрии визуализации и там более ориентированы на психологическое воздействие, активно используют симуляции и компьютерную анимацию для создания видимости технологического превосходства. А в России тоже "объегоривать" умеют, но в космосе и на войне чаще дерутся "почестноку". Так исторически сложилось, что российские инженеры ориентированы на создание надежных и эффективных систем, демонстрируя свои достижения реальными запусками и полётами, бесспорными победами в разного рода технологических гонках и в боевых действиях.

Я перепроверял упомянутые в записи факты. Действительно, очень многое совпадает с реальными событиями. Особенно впечатляют те из них, которые только сейчас перестали быть тайной. Например, история с украденным в США "лунником" долго была строго засекречена, и только недавно стала известна широкой публике.

Понятно, что старые плёнки оказались сильно размагничены и местами звук настолько плохой, что слова невозможно распознать. Некоторые фразы только искусственный интеллект смог расшифровать. Мне пришлось кое-что от себя добавить, но я старался не злоупотреблять этой возможностью и соблюсти историческую достоверность. Поэтому и называюсь скромно – не автором, а со-автором этой книги.

Желаю Вам, приятного прочтения, дорогой читатель.

Глава 2

Так получилось, что я оказался втянут в историю большого обмана. Потому что хорошо умею "объегоривать". Не словами – макетами, моделями, обманками, сигналами и шумами. Просто умею создавать видимость того, чего нет и хорошенько прятать то, что само прямо-таки бросается в глаза.

Важность маскировки я понял ещё в раннем детстве. Шла большая, кровавая война, Великая Отечественная, и по обе стороны фронта применялись разные способы дезинформации противника. И наши и немцы делали камуфляжную раскраску техники и снаряжения, создавали ложные окопы и позиции, склады и аэродромы. Часто устанавливали макеты танков, орудий и самолётов, и устраивали показательную активность – движение техники, горящие костры, даже показательный радиобмен. Так отвлекали внимание противника от реальных объектов. Всего этого я тогда, конечно, не знал и не понимал – мал ещё был. Только потом, в военном училище подробно освоил. Но глубокие противотанковые рвы мне были хорошо знакомы, ещё с малолетства.

Летом 1944 года, мне шесть лет тогда было. Наша деревня на берегу Днепра, была оккупирована немцами. Они ждали наступления Красной армии и, как могли, готовились. Вырыли большие противотанковые рвы и замаскировали их, накрыли настилами из камыша. Немецкие охранники к противотанковым укреплениям взрослых не пускали, всех отгоняли. А на мелких пацанов внимания не обращали, и мы часто играли там. В глубоких рвах, заполненных стоячей дождевой водой, водилось множество лягушек. Мы с пацанами играли в партизан, я по-немецки ругал квакающих "фашистов" и лупил в них камнями.

Однажды охранники отошли в сторону, покурить и пообедать. Нас собрал наш заводила, мы его звали Батый. Он постарше был, лет двенадцать ему исполнилось уже, наверное. Он шепотной, активный и авторитетный, тайком общался с партизанами – мы все хотели быть на него похожими. Батый раздал нам спички и сказал: "Сейчас начнётся наступление. Надо настилы поджечь, чтобы наши видели, чтобы танки в ловушку не попали. Давайте, метнулись цементом – ты сюда, ты туда, ты вон там подожги..." Пацаны разбежались вдоль рва, с радостью поджигали настил в нескольких местах, и тут же улепётывали. Сухой камыш сразу вспыхивал и быстро сгорал. Повсюду разгорелись яркие огни.

В эти самые мгновения советские танки уже заводили моторы. Техники освобождали их от защитных сеток, отбрасывали маскировочные ветки. Зарокотали двигатели. Командиры выкрикивали приказы. Мехводы дёргали за рычаги и жали на педали.

Я тоже побежал на "свой участок", но почему-то замешкался, запнулся. Снова вскочил, на ходу отряхивая грязную коленку. Вдруг, мне навстречу, из травы поднялся опухший ото сна охранник. Я в испуге швырнул спички в траву и замер с виноватым видом. Продирая глаза, он увидел разгорающиеся вокруг огни, истошно заорал и схватился за винтовку.

Батый запалил камыш уже в нескольких местах. Остановился оглядеться. Смотрел, всё ли подожгли. Заметил, что с моей стороны настил не горит и сам понёсся туда. Пока он чиркал спичками, немец взял его на мушку и тщательно, не спеша, прицелился. Я хотел крикнуть Батыю, чтобы быстрее тикал оттуда, но от страха только пролепетал охраннику:

– Не надо! Не стреляйте! – потом хотел сказать то же самое по-немецки, но вдруг разом все слова забыл и онемел.

Дядька выстрелил – скошенный пулей Батый упал ничком, свалился в глубокий ров. Мне стало так стыдно и страшно, что я упал на землю и закрыл голову руками. Долго лежал так, боясь пошевелиться. Ждал, когда немец пристрелит и меня. Но он куда-то пропал. Видно убежал, увидев наступающие танки.

Я лежал на земле и плакал, пока не услышал, что она трясётся.

Танки рвались на тот участок, который я не успел поджечь. Они неслись в ловушку – ко рву, который оставался незаметным, всё ещё накрытый настилом. Командир головного танка глянул на меня лишь мельком, начинался большой бой и всем было не до мальчишки, который бежит по полю и что-то отчаянно кричит. Мехвод еле успел отвернуть танк в сторону, мимо меня, и продолжил гнать вперёд. Я кашлял от дыма сгоревшей солярки и вопил: «Дяденьки! Туда нельзя!»

Меня, конечно, не слышали. Танки рвались вперёд, наступали. Стремительно приближались к замаскированному рву. Два танка на полной скорости влетели в ров. Проклятый камышовый настил под ними провалился, танки упали туда и опрокинулись.

Сколько лет прошло, а я так и не мог себе простить того, что тогда произошло. Даже хуже получилось – похожая ситуация повторилась спустя четверть века, на гораздо более высоком уровне.

Ведущий сотрудник американской разведслужбы тогда мне заявил:

– На Луне пролегает наш невидимый фронт. Туда рвутся советские танки.

– Какие танки? О чем вы? – не понял я.

– Такие, – ЦРУшник зачитал мне несколько строк из разведывательного доклада, – в СССР запланирована высадка людей на Луну, при поддержке самоходного аппарата. Его ходовую систему делают конструкторы танков. Разработчик: ВНИИтрансмаш (Ленинград).

– Это ожидаемо, логично – на бездорожье русским танкам нет равных.

– Любишь ты русских, я давно это понял... А знаешь, кто там "танкисты", какие бойцы рвутся в бой?

– Какие?

– Очень знаковые ребята! В числе кандидатов сам Гагарин, первым обогнувший Землю, и Леонов, первым вышедший в открытый космос.

– Да ладно, кто же их туда отправит? Ими не рискнут. – Искренне сомневался я.

– Ещё как отправят! Мы русских соперничеством так распалили, что в горячке гонки они буквально на всё готовы. Разведка сообщила, что космонавты написали письмо Брежневу – они готовы лететь на Луну в один конец. Если русские на это пойдут и погубят своих лучших парней – это будет для них феерический позор. Это замечательно! Они провалятся, а мы сделаем вид, что проскочили!"

Как так получилось, что я, советский человек и патриот, выслушивал сверхсекретные американские разведывательные доклады? Так уж вывезла моя кривая дорожка. Что же, начну описывать её крутые повороты.

После окончания десятилетки, я решил стать военным, специалистом по маскировке. Как раз тогда сильно нашумел наш первый "Спутник" и я решил, что буду поближе к ракетам. Пошёл в военное училище РВСН, ракетных войск стратегического назначения.

В 1959-м году, в Москве, в Сокольниках открылась первая в СССР Американская национальная выставка. Её открыли высшие руководители сверхдержав – Никита Хрущёв и Ричард Никсон. Как писали в газетах, это по договорённости об обмене выставками с заокеанскими "партнерами".

В выставочном городке толпилось много народу. Советские люди с любопытством толкались в павильонах, озирались на экспозиционных площадках. Мы, курсанты, туда пришли, так сказать, изучать потенциального противника. Я двадцатилетний, в курсантской парадной форме, глазел на экспонаты, пытался читать английские слова на немецкий манер. Переводчица на выставке, услышала меня и не могла сдержаться – залиvisto засмеялась. Увидев её, я забыл про штатовские диковинки и влюбился в эту совершенно нездешнюю девушку. А когда узнал её имя, то вовсе обомлел, какое оно красивое – Ландыш.

Тогда ещё песня про ландыши была очень популярна. Она повсюду шумела, и по радио и из окон тех счастливых, у кого были магнитофоны. Надо же, как угадали родители девушки,

что так красиво её называли. Как я потом узнал, у неё родители совсем не простые – они знали толк в красивых вещах.

Во всём облике Ландыш читалась "порода". Она говорила на английском языке, пожалуй, лучше, чем я на своём родном русском. И платье на ней, как на манекенщице – такое разноцветное, облегающее в талии, видимо заграничное. И шляпка, как в итальянских фильмах. И глаза васильковые – словно в небо смотришь. И жесты, такие... благородные, изящные. Такая она вся... инопланетная. Уж не знаю, почему она вообще со мной, с простачком, тогда заговорила. Правда, форма на мне была образцово наглажена и бляха с кокардой до зеркального блеска начищены, и знаки отличия говорили о том, что я отличник боевой и политической! Но какое дело этой небожительнице до наших "летающих железяк"? И всё-таки мы с ней тогда разговорились. Вернее, сначала она засмеялась. Надо мной.

Мы с Ландыш больше интересовались друг другом, чем "штатовскими" товарами. Я задержался у новейших автомобилей Ford и General Motors, зарисовал их приятные глазу обводы в своём блокноте. А Ландыш, в секции бытовых приборов, впечатлил объёмный холодильник: "Сколько ягод тут можно с лета заморозить"!

Девушка отзывчивая, но разговор не клеится, что-то её сильно настораживало. Общаться с "незнакомцами" ей запрещал строгий отец – дипломатический работник. Он в те дни в Америке, курировал выставку.

Выставка научных, технических и культурных достижений СССР открыта в Нью-Йорке. Её бриллиант – лунный аппарат, не муляж, настоящий спутник. Советская лунная программа намного опережала американскую. Мы не только запустили в космос первый спутник и первое живое существо, собаку Лайку. Наши аппараты первыми достигли Луны, первыми сфотографировали её обратную сторону. И пока никто на Западе не знал, насколько грузоподъёмны русские ракеты, каково устройство наших космических аппаратов.

Настал поздний вечер. Курсанты убежали, поспешили вернуться в часть – время увольнительной заканчивалось. Надо было ещё добираться в подмосковье. Мы учились в Серпуховском высшем военном командно-инженерном училище РВСН. Мы готовились стать офицерами по эксплуатации и управлению ракетным вооружением. Как раз утром у нас планировалось занятие по маскировке объектов и обеспечению скрытности дислокации ракетных комплексов.

Но я задержался, упорно дожидаясь, когда выйдет Ландыш.

Через много лет я узнал, почему она так долго тогда не выходила. Оказывается, в той ситуации участвовали большие силы, мощнейшие спецслужбы. В это время, в Нью-Йорке, отец Ландыш, Иваныч давал указания сотрудникам, глаз не спускать с ценнейшего экспоната – Лунника (не муляж, серийный лунный аппарат). Под видом журналиста, этот "бриллиант" издали рассматривал и фотографировал агент Хоук, прожжённый кадровый сотрудник ЦРУ, под видом простого и скромного журналиста.

Советскую экспозицию закрывали и разбирали, готовили к переезду в другой город. Иваныч следил за погрузкой контейнеров с экспонатами на машины. Хоуку требовалось как-то отвлечь Иваныча.

ЦРУшник Хоук давно уже курировал русский космос. Он пронюхал, что Иваныч боготворит свою дочь Ландыш и решил этим воспользоваться – организовал "накладку" с международной телефонной связью. В результате Иванычу сообщили, что дочь срочно ждёт его звонка. Наскоро отследив погрузку экспонатов, два часа он ждал возле телефона, когда его соединят с дочерью. Ландыш тоже всё это время сидела возле телефона, пока на улице её появления ждал я, хотя жёстко опаздывал вернуться из увольнения.

Пока Иваныч созванивался с дочерью, Хоук организовал незаметную кражу. Грузовик вёз запечатанный контейнер с "лунником" на железнодорожную станцию. На узкой улице грузовик "подрезали" и окружили со всех сторон. Озадаченного водителя вывели из кабины и

призвали его "послужить Америке". Всё, что нужно было делать – хорошо провести время в гостинице, все развлечения и желания обещали оплатить.

Когда Иваныча и Ландыш, наконец, соединили, они оба поняли, что произошло недоразумение, случайное или намеренное. Никто из них о срочном звонке не просил. То ли ошибка произошла, то ли намеренный обман.

ЦРУшники отогнали грузовик в тайный ангар. У них только несколько часов. Аккуратно вскрыли выкраденный контейнер и поковырялись во внутренностях "лунника". Каждую деталь тщательно изучали – измеряли, взвешивали и фотографировали. Время уже сильно поджимало и Хоук орал на весь ангар: "Где эти олухи?"

Машина бешено неслась по городу – подвезли оттиск печати. На закрытый контейнер аккуратно поставили фальшивую печать.

Вернули грузовик на место, и "отдохнувший" водитель повёз контейнер по назначению.

В ту ночь я всё-таки дождался, когда Ландыш выйдет. Поразил девушку такой преданностью. Если бы она знала, какую высокую цену я заплатил за эту встречу. Я безнадежно опоздал вернуться из увольнения, и меня ждало строгое наказание.

Я проводил Ландыш до дома. Потом, глубокой ночью, бежал по шоссе в сторону Серпухова. Автобусы и электрички в это время, конечно, не ходили. Пытался тормозить проезжающие мимо попутки. Долго не попадалась нужная машина. Только под утро вылез из кузова грузовика возле училища.

За опоздание в училище из увольнения, меня отправили в наряд. Я драит полы и унитазы, поглядывая в самоучитель, и беспрестанно бубнил иностранные слова – "тейбл", "фейс" и "гёрл". Раз Ландыш так хорошо говорит на английском, значит и мне надо его освоить, решил я.

На само деле, на распаковке контейнера с Лунником заметили, что его вскрывали. Иваныч доложил в Москву и, понятно, получил нагоняй. Публичного скандала решили не делать.

Оказывается, было решено поступить по заветам А. П. Чехова – «Воспитанный человек, это не тот который соусом не обляпается, а тот который сделает вид, что не заметил, если с другим это произошло».

Иванычу сказали: "Мы же воспитанные, вежливые люди". И объявили ему строгий выговор. И вызвали в Москву, как бы для консультаций, на самом деле для "пропесочивания". Иваныч, в свою очередь, отвёл душу на семье. Жене досталось и, особенно, дочери.

Я отпросился в увольнительную, домчал до Москвы и пришёл навестить Ландыш. Как назло, это произошло как раз в тот день, когда Иваныч особенно распекал своих домашних. Увидев меня на пороге он вскипел. Оказывается дипломаты-интеллигенты тоже умеют многоэтажно крыть матом. Он выгнал меня и строжайше запретил дочери общаться со мной.

Агента Хоука тогда представили к награде. Добытые данные он передал конструктору ракет Вернеру фон Брауну. Немецкий "ракетный гений" после войны долго чувствовал себя невостребованным, на его ракетные исследования и разработки давали мало денег и в будущее ракетной техники никто в Америке особо не верил.

В фашистской Германии он и его группа считались баловнями немецкой армии и пользовались огромными ресурсами Третьего рейха. В Америке, которая проводила демобилизацию вооруженных сил и сокращала военные расходы, они вынуждены были развивать ракетную программу на скудные подачки военных. В то время карьера фон Брауна застопорилась и его мечты о космических путешествиях таяли. Правительство Соединенных Штатов, за исключением небольшой группы военных, не придавало особого значения работе немецких ракетных специалистов. Война против Германии и Японии закончилась, не было нужды в радикально новых системах вооружений и связанных с ними затратах. Фон Браун и его людей поселили в пустынном Форт-Блиссе, чтобы они были под рукой, если возникнет необходимость. Они с иронией называли себя "мирнопленными" и "замороженными в пустыне", и ощущали себя сосланными в ссылку, боролись с отчаянием и скукой. Аристократ Фон Браун со своей коман-

дой вынужден был ютиться в "крысиных будках" – в щитовых бараках, построенных среди безлюдных песков и голых холмов, где обитали лишь гремучие змеи да стервятники.

Фон Браун искал себе применение, сдружился с Уолтом Диснеем. Помогал ему делать фильмы. Хоть какое-то приложение сил и знаний.

После запуска первого американского спутника "Эксплорер-1" Вернер фон Браун стал знаменитостью, как человек, которому всё-таки удалось повторить успех русских. Журнал "Тайм" в феврале 1958-го поместил его портрет на обложку. И другие журналы наперебой печатали его лицо на своих обложках.

У фон Брауна снова началась эйфория – он ощутил себя в авангарде развития ракетной техники. И тут ему принесли сведения, которые его очень опечалили. Изучив данные о "Луннике" фон Браун огорчился. Хоук потом вспоминал, что "гер профессор" тогда сказал ему подавленно: "Русские ушли далеко вперёд. Догнать будет очень сложно... Судя по всему, их ракета поднимает огромный груз. Не удивлюсь, если на этой ракете они поднимут в космос человека".

Я просил отпустить меня в увольнение, мне не терпелось встретиться с Ландыш. Как отличнику боевой и политической подготовки мне давали увольнительные легко, и даже чаще, чем другим. Пусть не дома, где родственники могли помешать нам общаться. Я нашёл бы способ – подловил бы её где-нибудь на работе или просто на улице. Но оказывается,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.